

— Мм.

Он издал сдавленный стон, больше не обращая внимания на вошедшего. Всё его сознание полностью погрузилось в хаос внутри тела, и со стороны он выглядел так, будто уснул.

В последнее мгновение перед тем, как сознание погрузилось в тьму, Чэнь Цянь с надеждой подумал, что пришедший не представляет для него угрозы.

Если задуматься о том, кто это был, в его сердце всплыло имя.

Эх, четыре года назад он ушёл так поспешно, что даже не успел попрощаться с ним как следует.

Молодой человек, стоявший у ширмы, явно страдал. В его глазах, полных жалости, он пристально смотрел на человека на кровати, словно хотел прижать его к себе.

Руки Му Яо были сжаты в кулаки, тело напряжено, и только убедившись, что Чэнь Цянь погрузился в своего рода кому, он осторожно подошёл ближе.

Он так хотел прикоснуться к его лицу, но в последний момент лишь осторожно остановил руку в нескольких сантиметрах от бровей Чэнь Цяня.

Сейчас, по крайней мере сейчас, в некоторых делах он был бессилён.

Когда сознание вернулось, на улице уже стемнело.

Хаос внутри тела отнял у Чэнь Цяня слишком много сил, и его сознание полностью погрузилось в него. Как только ситуация улучшилась, он сразу понял, кто пришёл.

Му Яо, его ученик, которого он взял более десяти лет назад в Чжунчжоу, и тот, кого он предполагал.

Тогда это был очень послушный ребёнок, а теперь он вырос. Четыре года... он даже не знал, как он теперь выглядит.

Узнав его, Чэнь Цянь невольно вздохнул с облегчением, чувствуя лёгкую радость.

Скоро они снова увидятся.

Проведя внутреннюю силу по последнему кругу меридианов, он медленно собрал её в даньтянь и почти с нетерпением открыл глаза.

По сравнению с удовлетворением от того, что внутренняя сила снова стала послушной, встреча с Му Яо казалась ему важнее.

Му Яо сразу заметил, что Чэнь Цянь пришёл в себя, и теперь смотрел на него, не отрываясь.

Перед тем как Чэнь Цянь открыл глаза, он поспешно опустил веки, пытаясь скрыть свои эмоции. Скрыть эмоции, которые были в его глазах.

Чэнь Цянь не был слишком чувствительным человеком. Открыв глаза и увидев Му Яо, сидящего у своей кровати, он не увидел в этом ничего странного.

Тот, кто годами сталкивался с тем, что кто-то без спроса входит к нему, а затем встречает его

просящий взгляд в моменты слабости, привыкнет к тому, что этот человек может свободно передвигаться по его комнате.

Чэнь Цянь уже привык. У него не было сил спорить об этом.

— Му Яо, давно не виделись.

Чэнь Цянь не был строгим учителем и сейчас спокойно поздоровался с учеником. Он всё ещё чувствовал слабость, и его голос звучал безжизненно.

— Учитель, давно не виделись.

Му Яо всё ещё опустил глаза, и его выражение лица было скрыто. Его голос был мягким и даже покорным, вся его дневная важность исчезла, и он выглядел как самый обычный ученик, встретивший учителя после долгой разлуки.

Не слишком эмоционально.

Чэнь Цянь привык к послушному поведению Му Яо и не видел в этом проблемы. Он не был мастером слов, и, хотя в его сердце бушевали эмоции, он не знал, как их выразить.

Он пошевелился, собираясь встать с кровати.

Му Яо, сидевший на табурете у кровати, тут же поднялся и почтительно предложил помощь.

Оба понимали, что в этом не было необходимости, но Му Яо, повзрослев, всегда так обращался со своим учителем. Чэнь Цянь пытался отказываться, но мальчик не слушал, и ему пришлось смириться.

Он сидел со скрещёнными ногами довольно долго, но работа внутренней силы помогла ему избежать онемения ног.

Чэнь Цянь, опираясь на руку Му Яо, встал, и их движения были естественными.

Затем учитель с радостным удивлением заметил, что мальчик, которого он помнил, значительно вырос и теперь был почти выше его.

Его лицо оставалось красивым, но теперь в нём появилась доля зрелости.

Чэнь Цянь на мгновение задумался, с удовлетворением похлопал Му Яо по плечу и одновременно избежал его поддержки.

За столько лет он так и не привык к этому.

Рука Му Яо, которая держала руку Чэнь Цяня, опустела. Он сжал пальцы, и только когда Чэнь Цянь похлопал его по плечу, он словно очнулся и опустил руку.

Чэнь Цянь, закончив с этим, пошёл вперёд, как и много лет назад, и только его голос, лишённый эмоций, донёсся:

— Давай спустимся и что-нибудь поедим.

Му Яо посмотрел на деревянную подставку у кровати, но ничего не сказал и последовал за ним вниз.

На подставке стояли фарфоровая чашка и чайник небесно-голубого цвета, в которых был суп из грибов и бамбука, подходящий по температуре.

Чэнь Цянь их проигнорировал.

Хозяин гостиницы, щёлкающий на счётах при свете свечи, вдруг заметил, что перед ним появилась тень.

Он поднял голову и вздрогнул. Эти двое гостей шли так тихо...

Чэнь Цянь с каменным лицом смотрел на хозяина, не зная, что заказать. Он был очень голоден. Кто бы мог подумать, что на приведение в порядок внутренней силы уйдёт почти целый день.

Му Яо, вероятно, ждал его весь день, и теперь Чэнь Цянь чувствовал неловкость.

Му Яо, стоявший позади него, подошёл вперёд.

— Что сейчас есть на кухне?

Му Яо загородил обзор Чэнь Цяню, и тот услышал, как хозяин, кажется, задумался, а затем ответил старческим, но ещё бодрым голосом:

— Есть, но только самое простое.

Му Яо обернулся к Чэнь Цяню, и тот коротко сказал:

— Неважно.

С этими словами он выбрал место у окна и сел.

Автор хочет сказать:

Так вот, эта рукопись завершена, но я открыла новый авторский аккаунт и написала новую работу. Она намного лучше по качеству, ведь это была моя первая длинная новелла в жанре даньмэй.

«Игра хозяина и раба»

Зайдя сюда, вы можете наивно подумать, что это история об игре хозяина и раба, но не ожидайте, что через три главы мужья объединятся, чтобы сражаться с монстрами.

Монстр: Извините, я попал не в ту студию! Пожалуйста, пощадите меня!

1 на 1, счастливый конец.

Гордый аристократ с сильным обладательным инстинктом × Лже-мужчина-проститутка, мнимо соблазнительный, но на самом деле жестокий шоу.

Бёрг Хилл × Венхия (Чэнь Се)

Венхия на языке эрманов означает: белая роза, расцветающая на земле, политой кровью.

Мир с низким уровнем магии. Монстры похожи на духов из «Ляо Чжай», за исключением того, что они совсем не добрые.

Ниже приведено начало первой главы. Оба аккаунта мои, но, возможно, в будущем я буду в основном пользоваться тем.

Глава 1. Высший раб

— Принёс кристалл? — Змея, лежащая на грязном полу каменной хижины, зашипела человеческим голосом.

Черноволосый молодой человек, открывший дверь ветром, словно не слышал этого.

У Венхии были чёрные волосы, характерные для восточных людей, но кожа была бледной, как фарфор. На нём были чёрные шаровары с экзотическим узором, а на обнажённой груди виднелись синяки от поцелуев, явно показывающие, что с ним произошло после того, как он вышел.

— Синяки даже кровоточат, тьфу-тьфу-тьфу, да как же яростно, — змея продолжала насмехаться, не зная себе цены.

— Не хочешь? — Венхия подбросил сверкающий кристалл в воздух и поймал его. Его голос был равнодушным.

Змея, которая уже еле шевелила хвостом, следила за кристаллом глазами, и на её звериной морде появилось выражение жадности.

— Хочу! Конечно хочу, давай скорее! — Она зашипела, её голос стал хриплым.

Венхия не стал с ней играть и просто бросил кристалл рядом с очагом — именно там она лежала.

На камне остались жёлто-белые следы, но ни человек, ни змея не обращали на это внимания.

Змея с трудом добралась до кристалла, и, наконец, обвила его, издав довольный звук. Всё это время Венхия стоял у двери и наблюдал, не собираясь помогать.

Свет кристалла постепенно исчезал, и, когда он окончательно стал прозрачным, Венхия лениво выпрямился и собрался уходить.

— погоди! Разве не хочешь змеиную пыль? — Змея, набравшись сил после поглощения энергии, удивлённо зашипела ему вслед.

Венхия не остановился.

— Через несколько дней.

Он был готов на всё, но не был настолько близоруким.

Змее в таком суровом месте, как Иле, жилось нелегко, и ещё несколько таких историй могли её убить.

Тогда ему пришлось бы столкнуться с эрманцами лицом к лицу.

Одна мысль об этом вызвала отвращение, так что лучше не стоит. Змеиный порошок в сочетании с иллюзиями работал неплохо, и он пока не хотел менять способ обмана.

— Шшш, — змея в хижине продолжала шипеть и ворчать, но Венхия её не слушал. Точнее, он уже вышел из двора.

Полдень, на улице было мало людей. Благородные эрманцы не желали ходить рядом с рабами, они сидели на носилках, которые несли рабы, и с презрением смотрели на прохожих — чужих или общественных рабов.

Ладно, эта новелла теперь обновляется на этом аккаунте, хехе.

<http://bllate.org/book/16807/1545624>